

Чэнь Шучжи хотел спросить не об этом. Он взял чашку из рук Лян Хуаня и долил в неё чаю.

— А вы сами?

— Я сам... — Только после этих слов Лян Хуань начал думать об этом, размышляя вслух. — Чадо точно знают, что я в Байчжэне. Если я не появлюсь, они будут обыскивать каждый дом, мучая жителей уезда. Если я уйду отсюда, это будет бегство из города. Если останусь, то, если меня схватят, будет ещё хуже...

Он вдруг повернулся к Чэнь Шучжи, с улыбкой на лице, и легко произнёс:

— Значит, мне остаётся только покончить с собой.

Вокруг словно похолодало. Эти слова прозвучали для Чэнь Шучжи как обычная шутка Лян Хуаня, ничего серьёзного.

Лян Хуань смотрел на него некоторое время, затем опустил взгляд и вздохнул:

— Так даже лучше...

Чэнь Шучжи очень хотел сказать ему, что это невозможно, что он не может принять такой исход, но не мог найти для него лучшего выхода.

Да, все гражданские чиновники, которых он привёз, не умрут. Умрёт только он один. Если не умрёт, то что тогда?

Его сердце сжалось от непонятной боли, и, забыв о необходимых церемониях, он развернулся и вышел из комнаты.

*

— Что?! — У Чэн ударил ладонью по столу. — Ты точно видел?

Разведчик дрожащим голосом ответил:

— Так точно, три тысячи человек. Идут по дороге на Байчжэнь.

— Через сколько дней они будут там?

— Через два.

— Если мы выступим сейчас, сколько времени займёт путь?

Разведчик не ответил — это было трудно сказать.

— Дин Цзи! — резко скомандовал У Чэн. — Сейчас же веди своих людей в Байчжэнь!

Дин Цзи вышел вперёд и осторожно произнёс:

— Нет провианта. Го Суань не даёт...

У Чэн отрезал:

— Я пойду с тобой и заставлю его дать.

Дин Цзи с сожалением покачал головой:

— Даже если ты пойдёшь, ничего не получишь.

У Чэн подумал и понял, что это верно — эти командиры из клана Е никогда его не слушали. Он помолчал мгновение, затем указал на другого человека, у которого были старые счёты с Го Суанем:

— Ты возьми нескольких человек и свяжи Го Суаня. Мы сами возьмём провиант.

Тот был в замешательстве, но он давно хотел разобраться с Го Суанем, и теперь У Чэн дал ему шанс, так что он согласился.

Дин Цзи снова спросил:

— Сколько людей взять? Сколько провианта?

— Десять тысяч человек, — сказал У Чэн. — Провианта — сколько есть, бери всё. Пусть даже весь Цинъян умрёт с голоду, но сначала нужно спасти Байчжэнь.

Чэнь Шучжи бродил по улицам весь день. Он смотрел на несколько открывшихся лавок, на солдат, охранявших городские ворота, на дымок, поднимающийся из труб каждого дома, и в конце концов поднялся на гору позади Байчжэня.

Это была единственная гора поблизости, и называлась она Байчжэньшань. Она была невысокой и бедной, с редкой растительностью. Однако на горе было множество пещер разных размеров, и с начала войны жители Байчжэня начали обустраивать их, а также строить дорогу из города прямо на гору, чтобы укрываться в случае нападения.

Чэнь Шучжи обошёл несколько пещер и поднялся на вершину. На вершине была голая земля без деревьев, лишь полуразрушенная хижина из соломы. Он подошёл к ней — внутри было настолько грязно и беспорядочно, что жить было невозможно, но колодец у входа ещё работал. Он набрал воды и утолил дневную жажду.

Затем он сел на вершине и стал смотреть на дымок, поднимающийся из домов Байчжэня. Уже стемнело, и среди домов загорались одинокие огоньки. Он долго искал, но так и не смог определить, какой из них принадлежал уездной управе.

Он бродил весь день, чтобы избежать хаоса в своих мыслях. Но теперь, сидя здесь, он больше не мог убежать, и пришло время подумать.

Через два дня придут три тысячи солдат Чадо. Если подкрепления не успеют прибыть, Шэн Си сказал, что Байчжэнь падёт.

Когда Лян Хуань уверенно говорил, что всё будет хорошо, он не мог представить, что в мире столько неожиданностей, которые выходят за пределы человеческих расчётов.

Если бы он знал, что всё так обернётся, он бы скорее умер, чем позволил ему приехать. Но даже если бы он умер, Лян Хуань всё равно бы приехал.

Теперь настало время пожинать плоды. На самом деле он давно должен был понять: если с императором что-то случится на войне, последствия, скорее всего, будут именно такими. Хотя это вызовет потрясения, его репутация должна быть сохранена.

Он начал размышлять о влиянии смерти государя на положение при дворе и на страну, но чем больше думал, тем больше расстраивался, и понял, что эти вещи не имеют к нему прямого отношения. Он должен был думать о том, как смерть Лян Хуаня повлияет на него лично.

Первое, что он почувствовал, думая о Лян Хуане, была ненависть. Сколько бы благ тот ему ни оказал, прошлый обман и предательство Чэнь Шучжи никогда не сможет простить до конца.

Второе чувство — благодарность. Нельзя отрицать, что Лян Хуань сделал для него слишком много, и, независимо от мотивов, всё это было ему нужно.

А что ещё?

Казалось, что-то ещё скрывалось глубоко внутри, и, если попытаться подумать об этом, становилось больно. Но если не думать, то, возможно, это так и останется неизвестным.

На кончик носа упала холодная капля. Чэнь Шучжи поднял голову и увидел, что с неба падают редкие снежинки.

Первый снег в этом году...

Не знаю, сколько раз шёл снег в столице, но в Юнчжоу это первый.

В прошлом году в первый снег он и Линь Вэйян играли на улице весь день, и он до сих пор помнит, как Линь Вэйян кидал в него снежками, а он не успел ответить.

Во второй снег прошлого года он был в Саду Яшмового Леса, полный отчаяния, и чуть не сбежал на лодке.

В третий снег прошлого года Лян Хуань неожиданно пришёл к нему домой и сказал, что хочет его видеть. Он помнит, что в тот день Лян Хуань был странным с головы до ног.

За год в столице столько воспоминаний оказалось связано с ним.

Он так долго держался рядом, а его истинные цели так и остались для Чэнь Шучжи загадкой. Если он просто забавлялся, то не было бы такой настойчивости, да и слёзы его, и отчаяние казались настоящими. Но если он был серьёзен... кто бы поверил, что он серьёзен? Это поставило бы самого Чэнь Шучжи в опасное положение.

Если через два дня он уйдёт, их отношения закончатся здесь. Допустимо ли это?

Он чувствовал, что всё же нет.

Некоторые вещи были подавлены в глубине души, и их всё время откладывали. Но сейчас осталось всего два дня, и, если не разобраться сейчас, шанс будет упущен навсегда.

*

После ужина Лян Хуань всё время сидел за столом, что-то изучая. Чэнь Шучжи выбрал момент, подошёл и, заглянув через плечо, спросил:

— Что вы смотрите?

Лян Хуань указал на несколько цифр на бумаге:

— Смотрю данные о населении Байчжэня. Завтра планирую переселить народ на гору, в Байчжэньшане есть пещеры, где можно жить, а когда всё успокоится, они вернуться. Чадо не убивают без причины, но боюсь, что при штурме города пострадают и они.

Чэнь Шучжи кивнул:

— Я тоже пойду. И ещё, может, проверим оборону ворот?

— Хорошо.

— И ещё нужно заранее устроить управляющего округом и уездного начальника, чтобы они не решили покончить с собой.

Лян Хуань склонил голову набок и улыбнулся:

— Что ещё? Ты так всё продумал, может, заодно и завещание мне напишешь?

Сердце Чэнь Шучжи сжалось, и он замер.

Он постоял немного, затем наклонился и, прижавшись губами к уху Лян Хуаня, спросил:

— Когда закончите, куда пойдёте?

— Не знаю, — ответил Лян Хуань. — А ты что-то запланировал?

Он поднял взгляд и увидел его лицо так близко, что даже немного занервничал.

— Тогда... — Чэнь Шучжи покраснел, опустил глаза и тихо сказал:

— Может, прогуляемся в саду за домом? Я пойду первым.

Лян Хуань подумал, что он сегодня странный, но в такое критическое время это, возможно, и нормально.

— Если ты зовёшь, я даже читать не хочу... Ладно, иди, я скоро приду.

*

На северо-западе было сухо и холодно, и ветер резал лицо как нож. Снег шёл всё сильнее, и яркий лунный свет с трудом пробивался сквозь снежные хлопья, едва освещая дорогу под ногами.

Чтобы укрыться от снега, Чэнь Шучжи засунул руки в рукава и юркнул в пещеру, устроенную среди садовых искусственных скал. Он задумчиво смотрел на белую пелену, висевшую за входом.

Вскоре он увидел знакомую фигуру, приближающуюся издали. Его местоположение было видно снаружи, но из-за светлой одежды его было трудно разглядеть среди снега.

Лян Хуань на мгновение остановился перед скалой, затем направился прямо к пещере. Он прошёл сквозь вход, покрытый с головы до ног снегом, вытер рукавом воду, растопившуюся на лбу, и прижался к человеку, стоявшему в глубине грота.

Авторское примечание: Мне бы хотелось назвать второстепенных персонажей Чжан Сань, Ли

Сы и Ван У ><

Го Суань + Дин Цзи = «Расчёт» (игра слов: расчёт — «расчёт», «план»). У Чэн, потому что он защищает город (военный — «военный», город — «город»). Лу Лян, потому что он управляет провиантом (провиант — «провиант»), хах.

Смерти не будет, только сладость.

<http://bllate.org/book/16213/1456069>